

Николай Златовратский

**Тургенев, Салтыков и
Гаршин**

Николай Златовратский
Тургенев, Салтыков и Гаршин

«Public Domain»

1897

Златовратский Н. Н.

Тургенев, Салтыков и Гаршин / Н. Н. Златовратский — «Public Domain», 1897

«С Тургеневым мне пришлось встретиться при несколько исключительных условиях. Это было, кажется, в начале 80 года, когда был основан „молодой“ группой сотрудников „Отечественных записок“ небольшой „артельный“ журнал „Русское богатство“. Помнится, молодая редакция решила просить Тургенева, через Г.И. Успенского, бывшего в то время за границей и издававшегося с ним, прислать что-нибудь для нового журнала...»

© Златовратский Н. Н., 1897

© Public Domain, 1897

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Николаевич Златовратский Тургенев, Салтыков и Гаршин

I

С Тургеневым мне пришлось встретиться при несколько исключительных условиях. Это было, кажется, в начале 80 года, когда был основан «молодой» группой сотрудников «Отечественных записок» небольшой «артельный» журнал «Русское богатство». Помнится, молодая редакция решила просить Тургенева, через Г.И. Успенского, бывшего в то время за границей и издававшегося с ним, прислать что-нибудь для нового журнала. Тургенев, ввиду известных натянутых отношений между ним и «молодым поколением», начавшихся еще с «Отцов и детей» и не рассеявшихся даже после «Нови», был, говорят, особенно тронут этой просьбой. Он тотчас же передал в редакцию, на первый раз, небольшое стихотворение «Игра в крикет в Виндзоре» (в журнале не напечатанное по цензурным условиям, как говорили ввиду дипломатических соображений). В это же время Тургенев выразил желание ближе сойтись и познакомиться с «молодым поколением», на первый раз в лице редакции нового журнала, и протянуть друг другу руки в знак «примирения». Это «слияние» и должно было произойти в первый же приезд Тургенева в Петербург. Помню, о предстоящем свидании шли среди молодых литераторов большие разговоры: «ригористы» решительно протестовали против такой «слабости», а тем более против того, чтобы самим брать на себя инициативу этого свидания. Споры обострились еще более, когда стало известным, что Тургенев никак не может сам прийти в редакцию (или к кому-либо из членов ее), так как вследствие подагры был не в состоянии подниматься на верхние этажи. Требовалось устроить подобающую обстановку свидания. Решено было воспользоваться гостеприимством одного богатого золотопромышленника. Для большинства соблазн побеседовать по душе с «большим» писателем (а побеседовать в то время было о чем) был настолько велик, что оно не устояло и приняло эту комбинацию.

В назначенный час я, в сопровождении товарища, двинулся на званый вечер в салон г. N. Признаться сказать, до такой степени большинство из нас, разночинских литераторов, было робко, дико, застенчиво, что одно только антре (вход (фр.)) салона привело нас в полное смущение, а когда мы вошли в богатое большое зало, убранное тропическими растениями, когда увидели впереди стоявшее отдельно кресло, а вокруг него целый ряд стульев, уже наполовину занятых не известной нам публикой, как будто ожидавшей выхода на эстраду знаменитого певца или музыканта, мы смутились окончательно и сгрудились в сторонке около входной двери. Очевидно, нас ожидало впереди вовсе не то, на что мы рассчитывали. В публике говорили вполголоса, сам хозяин постоянно подходил к лестнице и смотрел вниз, чтобы не пропустить момент приезда гостя. Во всем чувствовалось что-то необыкновенно торжественное. Вдруг зазвенели по всем комнатам электрические звонки. Хозяин сорвался с места и бросился к лестнице, за ним поднялась хозяйка. Глаза всех напряженно обратились к дверям. По лестнице поднималась величественная седая фигура Тургенева. Джентльмен с головы до ног, безукоризненно одетый, изящный и любезный, с свободно величавыми жестами, он, как истинный «король» литературы, широкими, твердыми шагами прошел к приготовленному для него месту. Публика заняла полукруг стульев вокруг него, и Тургенев, как воспитанный общественный человек, давно привыкший ко всевозможным салонам, тотчас, кажется, понял свою роль. Пока публика терялась, не зная, с чего начать разговор, он сразу взял все дело в свои опытные руки и начал свободно, оживленно и остроумно рассказывать о своей заграничной жизни, о встречах с разными особами; затем, мимоходом, упомянув о современных русских делах, выразил сожаление об «обоюдных крайностях» и, наконец, как-то совершенно неуло-

вимо перешел к характеристике «народа», который, по его мнению, растет не по дням, а по часам, и мы не заметим, когда он будет совсем большой. Как иллюстрацию этой мысли, он бесподобно передал два эпизода из своей деревенской жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.